

Ксения Рокс

**СВОДНЫЕ.
Я ВСЁ ИСПРАВЛЮ**

УДК 82-3
ББК 84
Р66

Рокс К.

Р66 Сводные. Я всё исправлю / Ксения Рокс – М.: Литнет, 2025. – 124 с.

ISBN 978-5-521-94362-3

ДВУХТОМНИК! Первая часть "Сводные. Я тебя испорчу" - Мы сегодня еще кого-то ждём? - услышав хлопок входной двери, задаю волнующий вопрос, но мама стыдливо отводит взгляд. - Да, к вам приехал важный гость, - слышу позади себя и замираю. До боли знакомый голос проникает в сознание. От шока начинаю закашливаться, вспоминая о том, что у меня уже давно не случались приступы. Нет, мне кажется. Это галлюцинация! Я это придумала! Этого не может быть... - Маш, прости, - шепчет мама виновато. Стул рядом со мной отодвигается. Яро ощущаю эффект дежавю, когда три года назад мы впервые с ним встретились за этим же самым столом. - Здравствуй, Мария, - подобно контрольному выстрелу произносит тот, чье имя я годами проклинала. Тот, чье имя я хотела забыть и никогда не произносить не то что вслух, даже в своих мыслях. Максим Авдеев - мой личный дьявол, восставший из ада. Спустя три года он решил вернуться и затасить меня в пекло следом за собой...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94362-3

© Литнет, 2025

© К. Рокс, 2025

Глава 1

Маша

– Привет, Машуль... Что случилось? – дверь мне открывает Вика, жена отца. Смотрит на меня с беспокойством, а я и слова из себя выдавить не могу. Лишь тихо скулю, а когда Вика прижимает меня к себе, и вовсе содрогаюсь в рыданиях.

– Ну тише, тише, милая... Успокойся, хорошо? Пойдем, я тебе сделаю чай, выпьешь, придешь в себя и все расскажешь, договорились? – ободряюще произносит Виктория, увидев рядом мой чемодан, молча забирает его и ставит в коридоре.

Чувствую себя какой-то жалкой, ненужной и никчемной. Думала, что пока буду ехать в поезде, смогу привести себя в чувства, но стало лишь хуже. Все время я сжимала телефон в руке, в надежде, что он позвонит или напишет... Зачем? Сама не знаю. Я поставила точку. А по итогу все равно ждала от него новостей.

Я думала о том, что Макс мог говорить правду. Мог же? Что, если он и в самом деле был не причастен?

Но если бы это было так, он бы сейчас обрывал мой телефон... Он бы хоть что-нибудь написал!

Но, похоже, мои наивные надежды в его невиновности были пустыми. Он добился своей цели, уничтожил меня, разорвал сердце в клочья. Я убита. Сожжена. Внутри лишь жалкий пепел. Теперь мне придется очень долго восстанавливать себя по частицам. А он сейчас наверняка празднует свою победу в объятиях этой стервы. Он рад. Рад, что я проиграла эту войну, сбежав из города, поджав хвост.

– Прости, что приехала без предупреждения, – успокоившись, тихо произношу я, отпивая глоток горячего чая. Знаю, что нельзя было так делать, но в моем состоянии я не осмелилась даже написать отцу о своем приезде.

– Не извиняйся, ты же знаешь, наши двери всегда для тебя открыты. Отец на работе, мальчишки в школе. Расскажешь что случилось? Пока мы с тобой наедине и нет лишних ушей, – Вика берет меня за руку, грустно улыбается, смотря на меня с сочувствием.

– О таком даже рассказывать стыдно, – чувствую, как на глаза снова наворачиваются слезы.

– Не держи все в себе. Просто скажи как есть, и тебе станет легче, а я постараюсь тебе помочь, – Вика поглаживает мою ладонь, тем самым пытаюсь меня поддержать и настроить на откровенный разговор.

Издаю безжизненный вздох, собираюсь с мыслями. Поняв, что хуже уже не будет, рассказываю женщине все подробности случившегося, а она все это время внимательно меня слушает.

Вика была права. Признавшись во всем мне стало немного легче. Слезы высохли. Осталась только пустота внутри.

– Ох, девочка моя, первая любовь очень коварна. По себе знаю. Я в юности сталкивалась с похожим. Максим поступил чудовищно, и я скажу тебе, что в жизни все возвращается бумерангом. Он обязательно заплатит за свой гнусный поступок. А ты не смей больше плакать и стыдиться, поняла? Ничего здесь такого нет. Уж кому нужно стыдиться, так это твоему Максиму! Он воспользовался твоими чувствами, еще и это видео... Знаешь, это в него должны тыкать пальцем! Над ним насмеяться! За то, что так низко и подло использует девушек! Ты всего лишь доверилась и влюбилась, моя хорошая, ничего постыдного в этом нет, – от её слов мне становится немного легче.

Мы с Викторией никогда не были близки, я боялась сближаться с женщиной, чтобы не травмировать маму, потому что она итак тяжело переживала развод с отцом. Боялась, что она воспримет нашу связь как предательство с моей стороны. А сейчас выходит так, что в такой тяжелой и сложной для меня ситуации меня поддерживает мачеха, а не родная мама.

Но я на неё не злюсь. Я ее понимаю. Не имею права осуждать за то, что отправила меня к папе. Знаю, что так будет лучше для всех.

– Больше всего мне стыдно перед мамой, – опустив глаза вниз, шепчу я.

– Не переживай, Машуль. Поверь мне, пройдет время и все вокруг забудут за этот случай. Сама знаешь, людям всегда интересно обсуждать чужие сплетни. Но это лишь по началу. Потом все об этом забудут. А мама поймёт и простит, на то она и мама, – Виктория одаривает меня согревающей улыбкой. Я горько улыбаюсь в ответ и киваю головой, надеясь, что так и будет. Вот только говорить о том, что я бы хотела остаться здесь, пока не решаюсь.

– Спасибо за поддержку, – с благодарностью смотрю на женщину. Надеюсь, что папа тоже меня поддержит. У нас с ним всегда была особая связь, даже несмотря на развод эта связь сохранилась.

– Время лечит любые раны. Помни об этом. Сейчас тебе больно, тяжело и кажется, что мир вокруг тебя рухнул. Но это не так. Ты молода, красива, у тебя все еще будет впереди. Поверь мне, пройдет время и ты будешь вспоминать об этом случае с улыбкой, лет так через десять, когда у тебя уже будет семья и дети. Поэтому давай настраивайся на позитив и старайся не думать о плохом.

Я лишь судорожно киваю, мечтая, чтобы моя боль поскорее утихла. Мечтая, чтобы время максимально ускорилось и я смогла вдохнуть полной грудью, осознать, что я в порядке и могу жить дальше.

Далее Вика помогает мне раздеться, умыться и прийти в себя, потому как я все равно, несмотря на её ценные советы и поддержку, чувствую себя безжизненным роботом.

– Ты наверное устала с дороги? Хочешь отдохнуть?

– Если честно да, я бы хотела полежать, – в смущении проговариваю я, хоть Вика и приняла меня радушно, все равно чувствую себя неловко, что вот так нежданно свалилась на их головы. Ведь у них уже своя семья, двое школьников. А тут я со своими проблемами...

– Если что-нибудь понадобится, зови, не стесняйся, – Вика ободряюще гладит меня по плечу и выходит из комнаты.

Я же пишу маме сообщение о том, что я добралась и со мной все хорошо.

Кладу телефон под подушку и скручиваюсь в комок. Комок боли и отчаяния. В дороге я почти не спала, и сейчас ощущаю сильную усталость. Именно она помогает мне уснуть, вот только даже во сне Авдеев не оставляет меня в покое. Мне снится он, почему-то Кира, Костя, и даже Лиза. Они злобно усмеваются и тычут в меня пальцем.

Просыпаюсь в холодном поту, ощущая, как лицо снова мокрое от слез.

– Привет, дочка, – в полумраке не сразу соображаю, что рядом со мной сидит отец. Я не вижу выражения его лица, не могу понять, что он чувствует. Догадываюсь, что Вика ему все рассказала и он уже в курсе.

Она заверяла меня не стыдиться, вот только так или иначе мне все равно стыдно. Кажется, что я совершила что-то ужасное, неподобающее, развратное... Я просто полюбила. Полюбила того, кого не следовало. Того, в кого влюбляться было строго настрого запрещено! И я нарушила этот запрет. За что теперь буду жестоко расплачиваться.

– Я люблю тебя, – ласково произносит папа и заключает меня в объятия. Я кладу голову на его плечо, в его объятиях я чувствую себя защищенно. В этот самый момент понимаю, что я не одна.

Глава 2

Маша

– Папааа... – протягиваю я, захлебываясь слезами. Когда они уже закончатся? Неужели я буду каждый раз давиться рыданиями, вспоминая Авдеева? – Как мне это пережить?

Папа гладит меня по спине, а затем произносит своим успокаивающим голосом:

– Стиснуть зубы, наплевать на боль, горечь и обиду, идти вперед. Несмотря ни на что. С гордо поднятой головой, и плевать, что подумают другие. Ты у меня сильная, слышишь? Ты со всем справишься. Помни, что нас не убивает, то делает сильнее.

Сразу вспоминаются школьные годы. Отец всегда твердил мне то же самое, когда меня обижали одноклассники. И я думала, что этот трудный период сделал меня сильнее. Научил не просто жить, а выживать. Тогда я думала, что уже ничто не сможет меня сломить. Теперь то время кажется мне цветочками, по сравнению с тем, что я испытываю сейчас.

– Я считаю, что те испытания, которые дает нам судьба, падают на наши плечи неспроста. Они учат нас чему-то новому, дают возможность извлечь урок и больше не повторять таких ошибок. Подумай, Машуль, чему научит тебя данная ситуация? – папа отрывается от меня, чтобы заглянуть в мои заплаканные глаза.

– Больше никогда не верить мужчинам, – отчаянно хриплю я, ощущая жгучую боль в груди. – И больше никогда никого не любить!

– Сейчас в тебе говорит обида. Потому что тебя предали. После такого тебе будет страшно заново поверить и влюбиться, впустить нового человека в свое сердце. Но однажды на твоём пути встретится тот, кто сможет пробраться в твоё сердце.

Который докажет тебе, что есть на свете достойные мужчины, что верить и любить не можно, а нужно. Отпусти Максима, поже-

лай ему всего хорошего и скажи спасибо за то, что благодаря его предательству ты стала сильнее.

– Мне нельзя было в него влюбиться. Я такая дура, папа, – стыдливо опускаю голову вниз.

– Любовь слепа, к сожалению. А сердце не всегда делает верный выбор.

– Он был для меня всем... – задыхаясь, шепчу, прикрывая глаза.

– Это ты сейчас так думаешь, – ободряюще улыбаясь, произносит отец. – Пройдет время, и твоим всем станет другой. Тот, кто будет достоин твоей любви. Я не буду ругать его на чем свет стоит, тебе это все равно не поможет, и я даже не могу подозревать, что могло побудить его совершить такой низкий поступок. Бог ему судья, дочка.

– Ты прав, папочка. Спасибо, – поцеловав отца в щетинистую щеку, отвечаю я.

Мы еще долго разговаривали с отцом, почти до самой ночи. Вспоминали прошлое, я видела, как папа с усердием пытался отвлечь меня от гнетущих мыслей, в какие-то моменты мне даже удалось посмеяться.

– Пап, можно я останусь здесь? Я хочу вернуться в политехнический, – тихо спрашиваю я, прикусывая губу изнутри, боясь услышать отказ.

– Не надо спрашивать, дочка. Поступай так, как считаешь правильным, – напутствует он мне, взяв за руку, а я благодарю небеса за то, что у меня такой замечательный отец.

После разговора с ним я почувствовала некоторое успокоение.

– Пап, а Вика не будет против? Я... я могу узнать за общежитие, чтобы вас не стеснять...

– Мария, – на полном серьезе обращается он ко мне. – Ты – моя дочь. Никто и никогда не будет против твоего нахождения здесь. Даже не думай об этом.

Я судорожно киваю, обняв папу еще раз перед тем, как он уйдет

к себе спать. Хорошо, что папа с Викторией не так давно купили просторную четырехкомнатную квартиру, но все равно понимаю, что постоянно я здесь жить не смогу. Нужно поговорить с мамой и попросить съехать квартирантов с нашей квартиры, такой вариант был бы идеален для всех.

– Пап, – заставляю отца задержаться у двери. – Я люблю тебя, – говорю искренне, с чистым сердцем и благодарностью за такую весомую поддержку. Даже не знаю, что бы я делала, если бы не он.

– А я тебя, дочка. Спокойной ночи.

Вот только будет ли она спокойной? Теперь все последующие ночи будут для меня сплошным адом, потому что мысли о предателе не дают заснуть. Я постоянно думаю о нем, вспоминаю его запах, мягкие губы, тепло его кожи и ореховые глаза. Несмотря на его поступок, я все равно его люблю.

Чувства просто так не проходят. Да, я разочарована, но этого слишком мало, чтобы убить любовь. Права была Вика, её убьет только время. Много времени. Пройдет месяц, год, а может и не один.

Но я никогда не забуду парня, который научил меня любить. И сам же эту любовь уничтожил.

Глава 3

Маша

Следующие дни проходят будто бы мимо меня. Все действия выполняю на автомате, просто потому что надо. Надо жить, а не существовать. Папа, Виктория, даже мои братья Дима и Семен пытаются меня подбодрить, но на душе все равно висит тяжеленный груз. От Авдеева ни слуху ни духу. Он так и не набрался смелости хотя бы извиниться. Ничего. Тишина. С мамой мы тоже не созванивались, только перекидывались скудными сообщениями. Она все еще злится на меня.

Спустя еще несколько дней мама позвонила мне первая. Мне показался её голос напряженным, будто бы случилось что-то еще.

– Маш, Максим улетел в Германию. Так что можешь возвращаться. Больше он тебе не будет мешать.

Её заявление прозвучало как гром среди ясного неба. От шока я едва не роняю телефон.

– Как... Как улетел? – голос садится на шепот.

– Так будет лучше для всех. Диме надоело терпеть его выходки, вот и решил его отправить куда подальше, чтобы этот мерзавец больше не отравлял никому жизнь, – как-то скользко и фальшиво отмахивается мама, а я никак не могу поверить в то, что... Что больше никогда его не увижу.

Внутри меня все рухнуло вниз. Кажется, незажившая рана заболела в стократ сильнее.

– Ясно, – сдавленно отзываюсь я, сев на диван, потому что дрожащие ноги меня не держат.

– Я могу купить тебе билет на завтра. Диме кое-как удалось замять этот инцидент с ректором, так что тебя не отчислят.

– А ты, мам? – задаю мучивший меня вопрос, потому что я ощущаю жуткое угрызение совести от того, что испортила мамину карьеру.